

*Ш.К. Ергобек**

*Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор факультета философии и политологии
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан*

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ ТРАНЗИТА ВЛАСТИ

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы закономерностей развития политических процессов и транзита в современной России. Будучи евразийской страной Россия не пошла по пути Европейского транзита избрав свой собственный путь, который основан на собственном понимании государства и прав. Трансформация имела свою логику и последовательность. Если на первом этапе транзита преобладали принципы либерализма то на втором этапе свойственны централизация и унитаризация власти, определение государственных приоритетов в качестве базовых ценностей общества. Особый путь развития предполагает расширенное трактование суверенитета государства. Идея суверенной демократии, экономики с широким привлечением государственного сектора, попытка пересмотра и ревизии результатов холодной войны вот те базисы на которых основывается транзит в России. При этом конечно он связан также и с изменениями ценностей

Ключевые слова: транзит, евразийство, ценности, трансформация, государство, собственность

*Ш.К. Ергобек**

*Заң ғылымдарының кандидаты, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
Философия және саясаттану факультетінің қауымдастырылған профессоры,
Алматы қ., Қазақстан*

ҚАЗІРГІ РЕСЕЙ: ТРАНЗИТ ЗАҢДЫЛЫҚТАРЫ

Аңдатпа

Мақалада қазіргі Ресейдегі саяси процестер мен транзиттің даму заңдылықтарының мәселелері қарастырылған. Еуразиялық ел бола отырып, Ресей мемлекет пен құқықты өзіндік түсінуіне негізделген өз жолын таңдап, Еуропалық транзит жолымен жүрмеді. Трансформацияның өзіндік логикасы мен дәйектілігі болды. Егер транзиттің бірінші кезеңінде либерализм қағидаттары басым болса, екінші кезеңде билікті орталықтандыру және унитаризациялау, мемлекеттік басымдықтарды қоғамның базалық құндылықтары ретінде айқындау тән. Дамудың ерекше жолы мемлекеттің егемендігін кеңейтілген түсіндіруді көздейді. Егеменді демократия идеясы, экономикаға мемлекеттік секторды кеңінен тарта отырып, қырғи-қабақ соғыстың нәтижелерін қайта қарау және саралау әрекеті - бұл Ресейдегі транзиттің негізгі ерекшеліктері. Сонымен қатар, әрине, бұл құндылықтардың өзгеруімен де байланысты.

Түйін сөздер: транзит, еуразияшылдық, құндылықтар, трансформация, мемлекет, меншік

*Sh.K. Yergobek**

*Candidate of legal Sciences, associate Professor, Faculty of philosophy and political science,
al-Farabi Kazakh national University,
Almaty, Kazakhstan*

MODERN RUSSIA: TRANSIT PATTERNS

Abstract

The article deals with the regularities of development of political processes and transit in modern Russia. As a Eurasian country, Russia did not follow the path of European transit, choosing its own path, which is based on its own understanding of the state and rights. The transformation had its own logic and sequence. If the first stage of transit was dominated by the principles of liberalism, the second stage is characterized by the centralization and unitarization of power, the definition of state priorities as the basic values of society. A special way of development implies an expanded interpretation of the state's sovereignty. The idea of a sovereign democracy, an economy with broad involvement of the public sector, and an attempt to review and revise the results of the cold war are the bases on which transit in Russia is based. However of course it is also associated with changes in values

Key words: transit, Eurasianism, values, transformation, state, property

Введение. Государство как общественная институциональная структура постоянно обновляется. Это непрерывный и пожалуй наиболее устойчивый процесс. Основатели органической теории государства и права исходили что этот социальный институт адоптивен как никакой другой [1]. В части приспособления к новым обстоятельствам государство уникальный субъект [2].

Идеологическое противостояние между востоком и западом скорее носит символический характер, так как под востоком зачастую подразумевалась Россия которой характерны как черты западного государства так и восточного государства. Занимая большое пространство в самом сердце Евразии Россия была олицетворением третьего пути развития. Этот невротный симбиоз противоречий который подрывал внутреннее единство страны подвергало глобальное сообщество в состоянии недопонимания. Глобальные амбиции России диктовались этой особенностью страны состоящий из особых отношений между государством и религией, государством и обществом, государством и человеком. Позиционирование себя в качестве независимого центра силы обладающего собственными политическими и идеологическими ценностями не мог не привести к глобальной конкуренции. Отсюда радикализм и не способность воспринять неестественное для данного региона системы ценностей [3].

Это во многом объясняет сложность транзита власти, транзита ценностей в регионе и трансформации институтов власти. Ведь казалось, что после победы капитализма и либеральных ценностей страна должна была повернуться лицом к человеку. Однако этого не произошло и не могло произойти. Вопрос был в содержании ценностной ориентации общества [4].

При сложившейся системе ценностей в лучшем случае Россия могла претендовать на демократуру и диктоблант как политический режим который подразумевает элементы демократии и недемократических ценностей. И если при Президенте Ельцине либерализация подразумевалась а основной сутью политики стало обеспечение прав и свобод человека то при Путине власть обрела свою естественную форму которая в большей степени отвечает натуре русской государственности [5].

Результаты и дискуссия. Резкие изменения в общественных отношениях включая отношения в области собственности, радикальные экономические реформы, трансформация роли государства сопряженные с большими социальными катоклизмами не могли не изменить восприятие общества, изменить структуру общественно-политических ценностей. Свобода как фактор самореализации начала уступать место материальным ценностям. Рост социального недовольства населения не мог не влиять на самочувствие государственной власти. Наличие конфликтов в приграничных зонах и гражданского противостояния в результате реформ местного самоуправления требовал более жесткого регулирования. Сложившаяся ситуация в Чечне и не популярная внутренняя внутренняя политика способствовали ослаблению либеральных ценностей. При этом отдельно следует определить и понять что в России отсутствовало классическое понимание партийного строительства. Зачастую оформление партии под названием либеральной далеко не означало что данная партия проповедовало либеральные ценности. Левые силы в политическом поле хотя и продолжали обладать очень серьезным влиянием, но было очевидно что возврата к прежним временам не будет. С изменением структуры общества изменился и идеологический компонент левых сил, от классической коммунистической идеологии к его капиталистической наполняемости [6].

Не устойчивости либеральных ценностей в России условно способствовали ряд факторов которые можно группировать следующим образом:

1. Экономический фактор: жесткие последствия для населения шоковой терапии, приватизация и соответственно обогащение ограниченного количества людей на фоне обнищания большинства населения, обострение социальных противоречий в обществе;

2. Социально-идеологический фактор: не понимание основных принципов рыночной экономики и демократии, слабая адаптивность основной части населения веяниям времени, желание твердой руки и порядка;

3. Политический фактор: резкое ограничение функции государства и полномочий; полная неопределенность статуса автономных преобразований; отсутствие консолидирующих начал в демократизации общества и государства; отсутствие кредита доверия со стороны населения, повальная коррупция [7].

И все это происходило в контексте практический непрерывного экономического кризиса который был предопределен моделью развития. Увеличение государственного долга достигло не мыслимых размеров. Однако для функционирования государство должно было занимать еще больше.

Для рядового потребителя назрела необходимость реформ которые не просто усилили бы страну, но и навели бы порядок который свойственен русской государственности. Отсутствие на протяжении длительного времени фактически органов местного самоуправления, отсутствие альтернативных выборов вплоть до эпохи независимости не могли не наложить отпечаток на развитие общей политической культуры. Ответственность за свой выбор и за свое будущее не всегда было свойственно российской элите. Радикализация общества за счет либерализации политической системы довольно часто приводил к внутренним конфликтам. Противостояние законодательной и исполнительной ветвей власти не мог не приводить к политическим кризисам которые часто заканчивались отставкой Правительства [8].

В этих условиях укрепление центральной власти казалось экзистенциальным вопросом для государства. Одним из базовых отличий евразийских ценностей от европейских является безусловное преобладание общества над индивидом, государственного над частным. Этим определялась русская государственность в период империи, этим она отличалась в период Советского Союза, этим отличается сейчас. Человек себя позиционирует как элемент который призван обеспечить вечность и устойчивость государства. Государство для человека превращается в самоцель подменяя трактовку государства не как субъекта обслуживающего интересы населения и как структуру руководящую обществом. Отсюда глубокое почтение к начальству и бюрократии. Отсюда абстрагированное понятие о суверенитете [9].

С этой точки зрения приход к власти фигуры Владимира Владимировича закономерен [10]. Человека полностью разделяющего мнение о государственном суверенитете и независимости страны. Вместе с ним пришел период стабильности государства, укрепилась вертикаль власти, в определенном контексте произошла унитаризация воли государства. Четкое разграничение полномочий между федеральным центром и регионами принесло новое понимание значения государства в социальных отношениях. Сильное государство возможно только при слабом обществе. А слабое общество возможно только там где не гарантировано право собственности. Отношение к новым обеспеченным социальным слоям как жуликам становится краеугольным основанием для внутренней политики [11].

Вот здесь происходит слом и приход Путина ознаменовал как раз ограничение частного во имя государственного [12]. Путин стал олицетворением отказа от всего западного и возрождения самобытного. Обкал от либерализма в пользу коллективизма, клеймение индивидуализма, понимание своей глубокой ответственности за стабильность государства стали идеологической базой. Период правления Владимир Владимировича можно разделить условно на три этапа:

Первый этап – рыночный. Владимир Путин казался продолжателем дела Борис Николаевича. Его приемником в сокращенном смысле этого слова. Продолжателем идеи либерализма и поступательного демократического развития. На данном этапе Парламент как законодательный орган продолжал занимать несколько оппозиционную роль, обеспечивая баланс сил [13].

Второй этап – становления Владимир Владимировича когда он начал искать путь дальнейшего развития. Признаков кризиса власти было много. Это и не скончаемая гражданская война с Чечней, и Курск и ряд других факторов. Во внешней политике Россия оставалась многовекторной и дружественной страной без каких либо четких ориентиров [14].

Третий этап – становление государственника Путина определяется резким усилением роли государства в экономике и усилением бюрократии. Данное направление является вполне

естественным с точки зрения защиты интересов населения с призмой современной Российской элиты. Сильная государственная власть не могла не опираться на сильный государственный сектор в экономике. Вместе с тем в политике наметились тенденции по усилению провластных политических сил с параллельным укреплением вертикали власти и ограничением свободы регионов [15].

Четвертый этап – период обнуления, современный этап российской государственности. Данному периоду свойственно пересмотр конституционного строя населения и укрепление позиции как внутри так и на мировой арене. Дальнейшая военная риторика с соседями и на глобальном уровне. Попытка возрождения великой державы со всеми вытекающими обстоятельствами с учетом увеличения военных расходов, гуманитарных миссий [16].

Активная внешнеполитическая позиция [17] исходит из ревизии результатов холодной войны и попытки опровергнуть ее результаты вместе с риторикой по поводу места русского народа в глобальной истории [18].

Закключение. Укрепление государственного влияния в экономике происходит параллельно с резким снижением деловой активности частного бизнеса. При резком увеличении налогового бремени и повальной коррупции которая имеет место в России на переходном этапе говорить о росте популярности президента в крупных городах не приходится. При этом усиливается роль Президента как регулятора ответственного за все начиная от вопросов с пенсиями заканчивая нанотехнологиями. Отсутствие и неоформленность властных полномочий во внутренней системе взаимоотношений элиты может стать серьезным источником напряженности который заметно растет на Крайнем Севере и Дальнем Востоке [19].

Таким образом транзит власти в России на данном этапе можно сказать преостановлен и может быть реализован только в рамках сценария передачи власти который в той или иной степени реализуется в странах региона.

References:

1. Manwaring, W. H. "Organic Theory of the State." *The Scientific Monthly* 47, no. 1 (1938): 48-50. Accessed November 22, 2020. <http://www.jstor.org/stable/16808>.
2. Neu, Jerome. "Plato's Analogy of State and Individual: 'The Republic' and the Organic Theory of the State." *Philosophy* 46, no. 177 (1971): 238-54. Accessed November 22, 2020. <http://www.jstor.org/stable/3749923>.
3. Mazurek, Slawomir, and Guy R. Torr. "Russian Eurasianism: Historiosophy and Ideology." *Studies in East European Thought* 54, no. 1/2 (2002): 105-23. Accessed November 22, 2020. <http://www.jstor.org/stable/20099785>.
4. Bassin, Mark. "NEO-EURASIANISM AND THE RUSSIAN QUESTION." In *The Gumilev Mystique: Biopolitics, Eurasianism, and the Construction of Community in Modern Russia*, 209-43. Cornell University Press, 2016. Accessed November 22, 2020. <http://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctt18kr63n.14>.
5. Ray Silvius. "The Russian State, Eurasianism, and Civilisations in the Contemporary Global Political Economy." *Journal of Global Faultlines* 2, no. 1 (2014): 44-69. Accessed November 22, 2020. doi:10.13169/jglobfaul.2.1.0044.
6. Hill, Fiona, and Clifford G. Gaddy. "PUTIN'S WORLD." In *Mr. Putin: Operative in the Kremlin*, 260-84. Brookings Institution Press, 2013. Accessed November 22, 2020. <http://www.jstor.org/stable/10.7864/j.ctt7zsvpb.14>.
7. McLaughlin, Greg. "Talking to Vladimir: 'Bigger, Tougher, Stronger, Meaner'." In *Russia and the Media: The Makings of a New Cold War*, 139-73. London: Pluto Press, 2020. Accessed November 22, 2020. doi:10.2307/j.ctvzsmtd1.11.
8. McLaughlin, Greg. "Putin at War: From Chechnya to Syria." In *Russia and the Media: The Makings of a New Cold War*, 96-138. London: Pluto Press, 2020. Accessed November 22, 2020. doi:10.2307/j.ctvzsmtd1.10.
9. Lewis, Charlie. "Contemporary Russian Messianism under Putin and Russian Foreign Policy in Ukraine and Syria." *The Slavonic and East European Review* 98, no. 3 (2020): 531-59. Accessed November 22, 2020. doi:10.5699/slaveasteurorev.98.3.0531.
10. "PUTIN: So Sexy It Hurts." In *Strongmen: Putin, Erdogan, Duterte, Trump, Modi*, edited by Prashad Vijay, by Vapnyar Lara, Enslar Eve, Husain Danish, Sönmez Burhan, and Rosca Ninotchka, 67-78.

New York; London: OR Books, 2018. Accessed November 22, 2020. <http://www.jstor.org/stable/j.ctv62hfk9.7>.

11. Hill, Fiona, and Clifford G. Gaddy. "WHO IS MR. PUTIN?" In *Mr. Putin: Operative in the Kremlin*, 1-15. Brookings Institution Press, 2013. Accessed November 22, 2020. <http://www.jstor.org/stable/10.7864/j.ctt4cg8c5.4>.

12. Greene, Samuel A., and Graeme B. Robertson. "RUSSIA'S PUTIN." In *Putin v. the People: The Perilous Politics of a Divided Russia, 196-233*. NEW HAVEN; LONDON: Yale University Press, 2019. Accessed November 22, 2020. <http://www.jstor.org/stable/j.ctvfc5417.10>.

13. Pavlovsky, Gleb. "Russian Politics Under Putin: The System Will Outlast the Master." *Foreign Affairs* 95, no. 3 (2016): 10-17. Accessed November 22, 2020. <http://www.jstor.org/stable/43946852>.

14. ÅSLUND, ANDERS. "Putin's Consolidation of Power." In *Russia's Crony Capitalism: The Path from Market Economy to Kleptocracy*, 38-67. NEW HAVEN; LONDON: Yale University Press, 2019. Accessed November 22, 2020. <http://www.jstor.org/stable/j.ctvgc61tr.6>.

15. Krastev, Ivan, and Gleb Pavlovsky. Report. European Council on Foreign Relations, 2018. Accessed November 22, 2020. doi:10.2307/resrep21643.

16. TEFFT, JOHN. Report. RAND Corporation, 2020. Accessed November 22, 2020. doi:10.2307/resrep26520.

17. Lo, Bobo. Report. Lowy Institute for International Policy, 2018. Accessed November 22, 2020. doi:10.2307/resrep19785.

18. Magen, Zvi, and Itamar Rabinovich. Report. Institute for National Security Studies, 2017. Accessed November 22, 2020. <http://www.jstor.org/stable/resrep17068>.

19. KUMAR, RAMA SAMPATH. "Kremlin Comeback: The Putin Overdrive." *Economic and Political Weekly* 47, no. 2 (2012): 27-31. Accessed November 22, 2020. <http://www.jstor.org/stable/23065602>.